

ИСТОЧНИКИ, ЛИТЕРАТУРА, ФОЛЬКЛОР

Д.В. Кудрявцев

Э. РОБЛЕС И «ГРАЖДАНСКОЕ ПЕРЕМИРИЕ»

Известный французский писатель Э. Роблес родился и вырос в Алжире, прожил там более 40 лет. Поэтому он считает эту страну своей родиной. 1 ноября 1954 г. в Алжире началась национально-освободительная война. Практически каждый день военные действия и террор уносили десятки жизней. «Либералы» Алжира, как французы, так и мусульмане, пытались уменьшить количество жертв среди гражданского населения. Кульминацией подобных попыток стало проведение 22 января 1956 г. собрания в защиту «гражданского перемирия». В статье автор рассказывает об организации и проведении этого собрания. Основной акцент делается на роли Э. Роблеса и его близкого друга А. Камю.

Ключевые слова: Э. Роблес, Алжир, национально-освободительная война, «гражданское перемирие».

Первого ноября 1954 г. в Алжире был создан Фронт национального освобождения (ФНО). Его основной целью было получение независимости страны вооруженным путем. В этот же день совершаются первые нападения на военные и гражданские объекты Франции в Алжире. Начинается национально-освободительная война, которая закончится лишь в марте 1962 г. подписанием Эвианских соглашений.

Следует отметить, что первые вооруженные столкновения в Алжире произошли еще в 1945 г. 8 мая 1945 г. в восточных районах Алжира прошли вступления местного населения. В частности, в городе Сетиф во время демонстрации был застрелен Бузид Сааль с алжирским флагом в руках. Это убийство вызвало волнения мусульманского населения, в ходе которых было убито 102 европейца и еврея. Ответная реакция Франции оказалась ужасной.

По данным различных источников, в ходе репрессий с крайней жестокостью было уничтожено от 10 до 45 тысяч алжирцев-мусульман. Многие понимали, что это лишь начало серьезных потрясений в Алжире.

Э. Роблес в этот период еще служил в армии. Слухи об устроенном колониальными властями побоище дошли до него, когда он находился в районе Штутгарта. Он осознал, что не за горами новые кровавые события: «В Европе едва начал затухать огромный пожар, а другой уже разгорался в моей родной стране, по ту сторону моря» [Роблес 1968: 11]. Писатель знал на собственном опыте, что «людей можно убить, но идею, ради которой они идут на смерть, убить невозможно» [Там же]. Когда после демобилизации он возвратился в Алжир, то убедился, что «пожар, залитый кровью тысяч и тысяч жертв, вспыхнет вновь с небывалой всепожирающей силой» [Там же].

Он пишет роман «На городских холмах». По вполне понятным причинам писатель не мог брать в качестве сюжета только что произошедшие в Алжире события. Поэтому он обратился к периоду Второй мировой войны, когда территория Алжира служила сырьевым придатком Германии. Многочисленные итало-немецкие компании закупали сельхозпродукты для вермахта и вербовали рабочих на строительство защитных сооружений. Местный «нувориш» Альмагро стоит во главе одной из вербовочных компаний. Молодой араб Смайл, протестуя против подобной практики, сначала срывает рекламные плакаты Альмагро, а в конце романа убивает его. Своим романом Э. Роблес «преследовал вполне определенную цель: показать душевное смятение, охватившее тогда (после событий 1945 г. — Д.К.) алжирскую молодежь <...> Будущее не сулило ничего хорошего молодежи Алжира. Сама сущность и структура колониализма говорили о том, что алжирцам предопределено биться о стену без всякой надежды проломить в ней вход в другой, более справедливый мир. А уже одно понимание этого, бесспорно, ведет к бунту» [Роблес 1968: 11].

Романом «На городских холмах» писатель предвосхитил тот рост самосознания алжирцев, который так ярко проявился в ходе национально-освободительной войны. Неслучайно Роблес отме-

чает в предисловии ко второму изданию романа в 1960 г.: «Тысячи Смайлов, готовых с оружием в руках завоевать свои права, вырвались с факелами из крошечного мрака окутавшей их ночи» [Роблес 1968: 12].

Общественно-политическая обстановка в Алжире в период войны была неоднозначной. Среди алжирских французов существовали два различных взгляда на возможное разрешение «алжирского» вопроса: «ультра» выступали с позиции силы и не признавали права местного населения на коренное изменение условий их жизни, ратовали за военное решение проблемы, «либералы» считали, что возможно мирное урегулирование, решение всех споров путем компромиссов и реформ, но и они полагали, что Алжир должен оставаться французским, правда, с предоставлением равных с французами прав мусульманскому населению страны. Среди коренных жителей Алжира преобладало стремление к достижению независимости, но и тут были сторонники разных путей: наиболее решительно настроенные алжирцы принимали только путь вооруженной борьбы, другая часть, в основном интеллигенция, считала, что колониальный режим несправедлив по своей сути, изжил себя и что, объединяя усилия с французскими «либералами», можно мирным путем прийти к независимости. Среди писателей преобладали либеральные настроения. В их основе лежали искренние и добрые отношения между алжирцами различного происхождения, с которыми Роблес, Фераун и Камю сталкивались в Педагогическом институте Алжира (многие там учились) и в литературной среде.

При этом нельзя преувеличивать влияние писателей, как франко-, так и арабоязычных, на формирование мировоззрения алжирцев в первой половине XX в., так как 75 % населения страны было неграмотным. Сами же литераторы находились в полном смятении. Очень точно выразил чувства, в которых находились сторонники мирного разрешения проблем, как французы, так и алжирцы, известный алжирский писатель, друг Э. Роблеса М. Фераун на страницах своего «Дневника»: «Я видел своего брата и друга Роблеса <...> Роблес примерно в том же состоянии, что и я. Никогда еще мы не были так близки друг к другу, так несчастны и усталы

<...> Роблес — это не просто друг или француз. Я не могу назвать точного места его рождения, он может быть отовсюду, т.е. отсюда, откуда родом и я. Бедный друг, я думаю, что тебя следует жалеть еще больше, чем меня. Твоя растерянность алжирца-немусульманина еще более волнующа, чем моя» [Feraoun 1968: 107, 161].

В середине 1950-х годов в стране стали создаваться объединения «либералов». Сначала это произошло в Оране, затем в столице. Речь шла об организации федерации в национальном масштабе. Роблес принимал активное участие в либеральном движении Алжира. В предисловии Роблеса к «Дневнику» Ферауна мы встречаем упоминание о комитете «Надежда Алжира». В очерке «Камю и гражданское перемирие» он говорит о комитете «Надежда», однако еще до его появления писатель активно сотрудничал с печатным органом «либералов» газетой «Надежда Алжира». Позволим себе привести достаточно длинную цитату из письма Роблеса, ибо, на наш взгляд, она наилучшим образом объясняет цели и задачи, которые ставили перед собой «либералы»: «“Надежда Алжира” (это название придумал я) была небольшой газетой, выходящей всего два раза в месяц, так как мы были бедны. Она выражала мнение “либералов” Алжира, т.е. мнение тех европейцев, которые выступали против колониальной опеки. Хотя эта организация и была легальной, она вызывала раздражение колониальной администрации и жестоко подавлялась сначала “ультра”, а затем ОАС. <...> Своими действиями мы хотели разъяснить “пье нуаром”, что колониализм не мог больше существовать после сильнейшего потрясения, вызванного Второй мировой войной, и что необходимо было готовиться к сотрудничеству двух общин в Алжире, ставшим самим собой, т.е. свободным. Но что мы могли противопоставить своре крупных землевладельцев типа Боржо и всемогущей колониальной прессе?! К моменту деятельности ОАС наша борьба прекратилась, подавленная жестокостью, о которой вы знаете»¹.

Официально «Федерация либералов Алжира» была оформлена в марте 1956 г. Но еще в январе произошло событие, получившее

---

¹ Из неопубликованного письма Э. Роблеса от 11.07.1984 г. автору статьи.

широкий общественный резонанс, — собрание в защиту гражданского перемирия. Все детали его подготовки и проведения мы находим в очерке Роблеса «Камю и гражданское перемирие», который был написан в 1978 г. по просьбе вдовы А. Камю.

В середине 1950-х годов Камю жил в Париже, консультировал французское правительство по поводу ситуации в Алжире. Роблес был его близким другом, и Камю объяснял ему свое отношение к тому, что происходило в стране. «Во время наших встреч он говорил мне об интеграции Алжира в Республику после отмены колониального статуса, о признании алжирской нации и внутренней автономии в рамках федерации» [Robles 1990: 212]. Камю был самым популярным франко-алжирским писателем того периода. Неудивительно, что ему предложили написать программное заявление и выступить с ним на собрании «либералов». Роблес отмечает еще одну деталь. Многие полагали, что идея обращения к Камю принадлежала организациям «либералов», однако на самом деле это была инициатива частных лиц (Шарля Понце, Луи Микеля и Жана де Месонсея), которые в тот момент не входили ни в какую «либеральную» организацию.

Проведение собрания было намечено на вторую половину января 1956 г., а 30 декабря 1955 г. в журнале «Экспресс» Камю выступил со статьей в поддержку Республиканского фронта Франции под руководством Мендес-Франса. Ненависть французских «ультра» к этому политику граничила в Алжире с истерией. Поэтому статья вызвала крайне негативную реакцию в стране: «Вот ваш великий мыслитель! Предатель!» [Robles 1990: 214].

Приезд Камю в Алжир, его выступление на собрании могли спровоцировать беспорядки. Тем не менее 18 января он прилетел в Алжир. На следующий день состоялось подготовительное совещание, на котором он предложил кандидатуру Роблеса в качестве председателя основного собрания. Затем Роблес был включен в Комитет по гражданскому перемирию. Основную цель собрания Камю сформулировал так: «Речь идет о том, чтобы защитить невиновных гражданских лиц, — сказал Камю. Знать то, что молодежь во Франции и здесь убивает друг друга, — уже это тяжело. Мы ничего не можем с этим поделать, но мы можем попытаться

ограничить эти убийства. Если нам удастся спасти хоть одну человеческую жизнь, наши действия будут оправданы. Попытаемся добиться, чтоб с обеих сторон бойцы взяли на себя обязательства не убивать женщин, детей и стариков» [Robles 1990: 215].

В собрании должны были принимать участие представители обеих сторон конфликта — как французы, так и мусульмане. Камю быстро понял, что все мусульмане были связаны с ФНО, хотя и выступали за гражданское перемирие. Один из них прямо об этом заявил: «Только те, кто сражаются, имеют право высказываться по этому поводу, и мы сделаем то, что они нам прикажут» [Robles 1990: 215].

Роблес понимал, что его друг далек от алжирских реалий, так как постоянно живет в Париже. Поэтому пригласил Камю посетить еще одну встречу — собрание «либералов», посвященное ситуации в Алжире в целом, а не только организации гражданского перемирия. Накал страстей даже среди «либералов», непримиримость их позиций по целому ряду вопросов был таков, что Камю после встречи сказал своему другу фразу, оказавшуюся пророческой: «Все это вскоре превратится в ужасную гражданскую войну, в настоящую этническую войну. Кончится тем, что европейцы сами начнут уничтожать друг друга» [Robles 1990: 219].

Одна из основных задач организаторов собрания за гражданское перемирие — избежать кровопролития. Тем более что противники собрания намеревались отправить на него провокаторов по поддельным пригласительным билетам. Об этом Роблесу сообщил один из его друзей-полицейских. Организаторы успели за ночь напечатать новые приглашения и предупредили всех участников.

Подобная ситуация беспокоила организаторов собрания: «Да, — сказал Камю, — вероятно, что другие придут помешать нам, и появится серьезный риск столкновений. Ты понимаешь, о чем я говорю? Мы выступаем за мир, а развязываем бойню» [Robles 1990: 219]. Поэтому охране было уделено особое внимание — ее осуществляли студенты-мусульмане и еврейские студенты. Причем Роблес провел дополнительный инструктаж студентов с просьбой не поддаваться на провокации: «Улыбаясь, я ему ответил, что ни-

когда не принимаются всерьез пацифистские собрания, на которых их участники показывают себя воинственными» [Ibid.: 228].

Дисциплинированное поведение мусульман во время собрания было обеспечено руководителем ФНО по городу Алжиру Арески Бuzерина, который многократно заочно был приговорен французскими властями к смертной казни. Уже после смерти Камю член комитета «либералов» Омар Узган написал об этом в своей книге «Лучшее сражение»: «Если бы Камю об этом знал, я думаю, он бы оценил, что приговоренный к смерти человек защищает того, кто выступает в защиту человеческих жизней» [Robles 1990: 231].

Собрание в защиту гражданского перемирия прошло без особых эксцессов — в зале полная поддержка тезисов, подготовленных и прочитанных Камю, а за пределами его, на площади, толпа, выкрикивающая лозунги «Мендеса на виселицу», «Заткнись Камю», «Смерть Камю». Но благодаря предпринятым мерам безопасности обошлось без открытых столкновений.

Через две недели в Алжире с официальным визитом побывал премьер-министр Франции Ги Молле, и делегация «либералов», в которую входил и Роблес, передала ему текст выступления Камю.

Дальнейшие события в Алжире — усиление террора и жестокости с обеих сторон — лишь подчеркивали иллюзорность надежд «либералов» на гражданское перемирие.

По словам Роблеса, знаменитая фраза Камю, произнесенная им при вручении ему Нобелевской премии по литературе: «Я выступаю за справедливость, но еще я люблю свою мать», — была сказана им впервые при обсуждении террора в Алжире во время встречи друзей в Париже [Robles 1990: 250].

После этой неудачной попытки «либералов» Алжира хоть как-то повлиять на развитие войны в стране Роблес в 1958 г. покинул Алжир навсегда. Последней каплей для принятия подобного решения стала трагическая гибель его сына — юноша нашел пистолет отца и случайно выстрелил в себя. Многие друзья Роблеса, и французы (Морис Перен), и алжирцы (писатель Мулуд Фераун, актер Мохамед Тури, исполнитель роли Монсерра в арабской версии знаменитой пьесы), стали жертвами «ультра» в период Алжирской войны.

Библиография

Роблес Э. На городских холмах. М.: Молодая гвардия, 1963. 172 с.

Feraoun M. Journal 1955–1962. P.: Ed. du Seuil, 1968. 348 p.

Robles E. Jes rives du fleuve Bleu. P.: Ed. du Seuil, 1990. 319 p.

EMMANUEL ROBLES AND “CIVIL TRUCE”***D.V. Kudryavtsev***

A famous French writer E. Robles was born and raised in Algeria. He lived there for over 40 years. Therefore, he considered this country his Motherland. On the 1st of November 1954 the Algerian Independence war broke out. Almost every day acts of war and terror took away dozens of lives. The Liberals of Algeria, the French and the muslims tried to reduce the number of victims among the civilian population. The culmination of such efforts was the meeting on 22 January 1956 in defense of the “Civil truce”. In this article, the author tells about the organization and the conduct of the meeting. It is focused on the role of E. Robles and his close friend A. Camus.

Keywords: Emmanuel Robles, Algeria, Independence war, “civil truce”.